

УДК 339.92:314

Т.Р. АХМЕТОВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа,
Россия

E-mail: docant73@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

TRANSFORMATIONAL EVOLUTION OF MULTI-LEVEL ECONOMIC SYSTEMS UNDER THE INFLUENCE OF GLOBAL DIGITALIZATION

Аннотация: в статье, на основе литературных источников, анализируются процессы глобализации и интеграции национальных экономик и регионов в мировую хозяйственную систему в условиях её цифровизации, продвигаемой стратегиями развития технологий искусственного интеллекта различных государств и регионов.

Abstract: the article analyzes the processes of globalization and integration of national economies and regions into the world economic system in the context of its digitalization promoted by strategies for the development of artificial intelligence technologies in various States and regions.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, цифровизация, национальная экономика, региональная экономика.

Keywords: integration, globalization, digitalization, national economy, regional economy.

Основой трансформации разноуровневых экономических систем и их эволюции общепризнанно являются процессы интеграции эволюционирующей экономики под воздействием продвижения научно-технологического развития. Каждый технологический уклад развивал собственные технологии с ним связанные, а интеграционные процессы продвигают распространение и эволюцию экономических систем различного уровня. Интеграция национальных экономик далее – (НЭ) и региональных экономик, неизбежный процесс, продвигающий эволюцию мировой экономики. Поступательное развитие международного разделения труда на основе развития пятого технологического уклада представленного постоянной генерацией информационных ресурсов экономики: знаний, компетенций, объектов интеллектуальной собственности далее – (ОИС), нематериальных активов далее – (НМА), оборачивается выигрышем для одной группы стран и их регионов (глобального центра) и проигрышем другой группы (глобальной периферии).

Среди теорий экономической интеграции НЭ доминирующей выступает классическая модель Давида Рикардо [1], в которой мировое хозяйство описывается как единый механизм проявляющий преимущества международного разделения труда и кооперации на основе специализации

хозяйствующих субъектов за счет сравнительных преимуществ (по нашему мнению: прежде всего преуспевающих НЭ интегрирующих менее развитые НЭ, чему в немалой степени способствовала представленная теория сравнительных преимуществ). Теоретико-методологические основы исследования интеграционных процессов были развиты в работе Белла Баллаша [2], создавшего модель эволюции форм интеграции с различными её стадиями на основе критериев отмены дискриминационных мер для компаний различной национальной принадлежности, а также степенями либерализации перемещения факторов производства (была разработана методология интеграции НЭ различного уровня участия в интеграционных объединениях: таможенный союз предполагает общий для стран-членов таможенный тариф и единую внешнеторговую политику в отношении к третьим странам, общий рынок предполагает свободное движение товаров, капиталов, рабочей силы и иных факторов производства, экономический союз предполагает гармонизацию экономической и социальной политики стран участниц интеграционного объединения. Экономический и валютный союз предполагает максимизацию интеграции хозяйственных комплексов стран участниц и унификацию денежно-кредитной и валютной политик хождение единой валюты с полноценным функционированием наднациональных органов управления). Вышеописанные процессы изменяют экономическую среду и условия хозяйствования для наиболее быстрого развития малых предприятий в средние и крупные, и далее в транснациональные корпорации далее – (ТНК). НЭ и региональные экономические системы предстают как институциональная среда для развития хозяйствующих субъектов, эволюционирующих в ТНК. Всё это происходит благодаря усложнению интеграционных процессов и самих НЭ суть которых изменяется ввиду развития и доминирования информационных и инновационных факторов для ускорения эволюции хозяйствующих субъектов в ТНК (происходит постоянный процесс эволюции индикаторов экономического роста экономики, интеграции НЭ и увеличения влияния НИС в сторону увеличения влияния информатизации мировой экономики и технологий её развивающих, а так же знаний, науки и инноваций, сконцентрированных в институциональной среде национального и регионального уровня, вокруг ТНК[6]). Всё выше описанное обеспечивает наиболее выгодные позиции НЭ обладающей наибольшей сетью ТНК национального базирования в международном разделении труда далее – (МРТ) и обладающей развитой национальной инновационной системой далее – (НИС) и региональной инновационной системой далее – (РИС), то есть наиболее полно вовлечённой в развивающийся технологический уклад [3]. Ведущие в интеграционных процессах НЭ наиболее полно участвуют в развитии технологического уклада, отстающие в процессах развития МРТ интегрируемы под интересы интеграторов.

Развитие теоретических изысканий проблемы взаимосвязи воспроизводственных процессов и инноваций с цифровизацией национальной экономики её регионов и интеграционных процессов в мировой экономике на

основе развития цифровых технологий и трансформации глобальной экономики в новый её тип глобализации цифровизованных сообществ прослеживается в работах, Абдуллаева И.З. Информационное общество и глобализация: Критика неолиберальной концепции [4], Гринин А.Л., Гринин Л.Е. Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций)[5], Гретченко А.А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России [6], Петрова С. В. Основные тенденции развития рынка информационных ресурсов в современной экономике [7]. В итоге, все элементы национальной и региональной экономик её воспроизводственные процессы зависимы от ведущего актива огромного массива данных и технологий по их обработке и анализу. Информационное пространство лишено физических границ (оно глобально и всеобъемлюще), это позволяет иметь в своем распоряжении практически безграничный массив данных, доступный многочисленным участникам глобального экономического пространства [9]. Национальные экономики различных стран ЕС имеют собственные стратегии развития информационных технологий: Австрия – Industrie 4.0; Бельгия – Made different; Чехия – Prumysl 4.0; Германия – Industrie 4.0; Дания – Manufacturing Academy of Denmark; Испания – Industria Conectada 4.0; Франция – Nouvelle France Industrielle; Венгрия – IPAR4.0 National Technology Initiative; Италия – Industria 4.0 и Fabbrica Intelligente; Люксембург – Digital For Industry Luxembourg; Нидерланды – Smart Industry; Словакия – Smart Industry; Португалия – Industria 4.0; Швеция – Smart Industry, Япония – Smart Japan ICT Strategy, КНР – Internet Plus, Южная Корея – 13 future growth engines и Manufacturing Innovation 3.0 Strategy, Соединенные Штаты Америки – в 2009 году – AMP – Advanced Manufacturing Partnership далее развитие ГЧП с корпорациями GE, AT&T, IBM, Intel и Cisco вылившееся в единую платформу Industrial Internet Consortium (ИИ) [9]. В России к подобным документам относятся следующие:

- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;
- Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»;
- Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. №1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;
- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (проект национальной программы одобрен на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам 17 сентября 2018 г.).

Однако в Российской Федерации далее – (РФ) отсутствуют ТНК в сфере цифровых технологий не смотря на гигантские бюджеты развития этих технологий. Ни один проект развития информационной сферы не стал международным и тем более глобальным. Анализ документов и программ показывает вопиющее непонимание роли и значения обретения Россией и её регионами знаний, компетенций, ОИС и НМА в этой сфере. Бюджеты тратятся на закупку импортной техники вместо финансирования собственных разработок в этой сфере. Результатом становится распыление ресурсов на высокотехнологичный импорт и сокращение средств в сферах создания новых технологий не в цифровых секторах исследований собственного происхождения.

Таким образом, цифровизация экономики глобальный проект оптимизации бизнеспроцессов в ТНК и продвижение технологий пятого технологического уклада зарубежных стран США, КНР, ЕС, Японии в странах и их регионах глобальной периферии (продвижение продукции результата микронизации полупроводников и их программирование с увеличением узкоспециализированного применения искусственного интеллекта). Происходит интенсификация использования искусственного интеллекта в целом с расширением его использования интеграторами России под свои интересы. Первоначальные процессы развития глобализации мировой экономики оборачиваются продвижением технологий цифровизации представляющих убывающий технологический уклад (достигнут технологический предел микронизации электронных схем и чипов, ТНК предпочитают не оформлять патенты на разработанные новые чипы и микросхемы ввиду быстрого устаревания и внедрения конкурентами подобных и схожих элементов микропроцессоров и иных топографических схем). Происходит массовое использование ноу-хау и попытки множества производителей уйти от оформления и соответственно раскрытия сути патентной заявки перед конкурентами, ввиду лёгкости повторения с улучшенными характеристиками и невозможностью отстоять в суде патент на стремительно устаревающее электронное устройство. Отставание в технологиях порождает удорожание использования цифровых технологий в России. Происходит трансформация хозяйственных механизмов регионов России как периферийных придатков ТНК зарубежных стран.

Список использованной литературы:

1. Давид Рикардо. Сочинения. Том I. Начала политической экономии и налогового обложения. Перевод под редакцией члена-корреспондента Академии Наук СССР М.Н. Смит. – Государственное издательство политической литературы: Москва, 1955. – 355 с. – С.112-128.
2. Balassa B. The Theory of Economic Integration. Homewood, Illinois: Richard D. Irwin. 1961. – Pp.1-3.
3. Глазьев С. Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. («Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2018. – 768 с. – С.62-69.

4. Абдуллаев И.З. Информационное общество и глобализация: Критика неолиберальной концепции.: изд-во «Фан ва технология». –2006. – Т.– 191 с. С.19-26; 39-58.

5. Гринин А.Л., Гринин Л.Е. Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) // Философия и общество. – №1. – 2015. – С. 17–47.

6. Гретченко А.А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России. Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2018. – №3 (31). Т. 10. – С.24-33.

7. Петрова С.В. Основные тенденции развития рынка информационных ресурсов в современной экономике // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С. 23.

8. Канева М.А., Унтура Г.А. Эволюция теорий и эмпирических моделей взаимосвязи экономического роста, науки и инноваций // Мир экономики и управления. – 2018. – Т. 18. – С. 5–17.

9. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и др.) // International Journal of Open Information Technologies. – 2016. – № 1. – С. 6-19.